

Мелинда Соверт сощурилась от яркого солнечного света, который струился в комнату через щели жалюзи, опущенных перед эркером. Она шевельнулась, тихо простонала, начав тереть глаза, которые были мутными после сна. Она моргнула, пока ее глаза не сфокусировались, простыня спала с ее миниатюрного тела, завернутого в смятую ночную рубашку. Она посмотрела через всю комнату и посмотрела на кровать своей сестры у противоположной стены с огорчением, издав одинокий вздох, когда услышала голос Хейзер, доносящийся с пола внизу через частично открытую дверь.

«Еще даже не десять, а пузырьковая голова уже разговаривает по телефону», пробормотала Мелинда себе под нос.

Она сердито скинула простыни, на мгновение обнажив голые ноги и угол промежности своих розовых трусиков, прежде чем ее ночная рубашка упала на них, когда она поднялась на ноги. Она подумала, может ли она заставить свою мать выкинуть Хейзер от телефона достаточно на долго, чтобы она могла проверить свою электронную почту с компьютера, которым она поделилась со своей сестрой. Она была вынуждена отказаться от этой идеи, когда вспомнила, что это была среда, один из трех дней недели, когда ее мать работала на своей подработке, поэтому и она, и ее отец ушли на день.

«Оставив мисс Бимбо во главе», Мелинда завершила свою мысль вслух, словно осмеливаясь услышать ее сестру.

Мелинда побежала в ванную на своих маленьких ногах и закрыла за собой дверь с большей силой, чем она собиралась, но сделала мало, чтобы выразить свое разочарование. Она дотянулась до душевой кабины и повернула ручки, чтобы вода начала течь, и начала нагреваться, до того, как она была готова ее использовать. Она бросила злобный взгляд на мусор, который ее старшая сестра накопила на полке в душевой кабине, оставляя немного места для ее собственных вещей для душа.

Мелинда поделилась всем с Хейзер, и она ненавидела это. Это не было бы так плохо, если бы не оказалось, что Хейзер владела всем и удостоила терпеть присутствие Мелинды. Даже в своей спальне Хейзер захватывала все больше и больше места на стенах для своих собственных плакатов о последней поп-звезде симпатичного мальчика, которых был более симпатичен, чем талантлив.

Когда вода нахлынула и начала пускать пар, Мелинда сняла свою ночную рубашку и посмотрела на себя в зеркало, глубокий хмурый взгляд отражался на ней. Выражение ее лица исказило то, что было иначе красивым лицом, застрявшим где-то между красотой женственности и привлекательностью детства. Все в ее теле, казалось, отражало ее жизнь: нечто в постоянно переходном состоянии. Позднее созревание в тринадцать лет, ее грудь только сейчас начала показывать слабую форму шара вместо двух маленьких вздутий, покрытых крошечными сосками. Ее ноги были стройными и гибкими в икрах, но на бедрах все еще оставалось небольшое количество детского жира.

Мелинда повернулась в одну сторону, а затем в зеркало, глядя на все еще подающие надежды изгибы. Она не могла сказать, выросли ли они от предыдущего месяца. Она провела пальцами по своим прямым, ржаво-коричневым волосам, крепко закручивая прядь в пальцах и отпуская их, кратко оплакивая тот факт, что они никогда не будут завиваться.

Ее взгляд снова обратился к ее лицу. Два глубоких карих глаза выглядели несчастными.

К этому времени пар начал затуманивать зеркало в крошечной ванной комнате. Она

соскользнула с трусиков, ее молодой холмик был слегка покрыт пухом и вошла в душ.

Мелинда не стала задерживаться. Она не была так очарована своим телом и не хотела так прикасаться к нему. В то же время, когда она чистила себя между ног, она не могла не позволить своему разуму плыть по течению.

Хотя ее половая зрелость наступила поздно, она наступила внезапно и сильно. Даже до того, как ее тело начало превращаться в нечто явно более женственное, чем в детстве, ее разум был захвачен изначально нежелательными мыслями, мыслями, которые было трудно игнорировать, когда она тихо лежала в постели ночью, в полной темноте.

Когда она, наконец, потворствовала это, впервые за год до этого прикоснувшись к чувствительному месту, она смогла довести себя до пика. Это оставляло ее влажной, но желающей, ее расстроенное возбуждение было неудобным.

Прошло несколько недель, прежде чем она попробовала снова. Однако когда она это сделала, она заводила себя снова и снова. Воспоминания о ее первом оргазме никогда не покидали ее, и она очень хотела повторить это. Это именно то, что она делала, по крайней мере, несколько раз в неделю, тайно балуя себя под покровом ночи.

Мелинда закончила принимать душ, не поддаваясь искушению использовать редкий момент уединения, чтобы поиграть с собой. Однако она делала это так долго под покровом темноты, что это казалось неправильным или «приличным» делать это каким-либо иным способом, и она яростно покраснела от того, о чем думала.

Голая Мелинда вышла из ванной и прислушалась, все так же слыша, как ее старшая сестра болтает по телефону.

"Ой, дерьмо!" Мелинда тихо проклинала. Она в отчаянии бросила свою ночную рубашку на кровать и быстро подошла к своему комоду, ворча и надувшись, как маленький ребенок, а не девочка-подросток.

Она быстро оделась, выбрав пару спортивных шорт и футболку поверх свежего белья, думая больше о комфорте, чем о внешности. Когда она вытащила свои волосы из-за рубашки и позволила им выплеснуться на спину, она поморщилась, когда голос ее сестры продолжал доноситься снизу.

Она схватила журнал с верха своего комода и бросилась вниз по лестнице, тяжело топая ногами и издавая столько шума, сколько могла. Лестница изогнулась вокруг небольшой беседки, в которой находился телефон, что позволило ей взглянуть в сторону и увидеть свою шестнадцатилетнюю сестру Хейзер Соверт. Старшая сестра сидела поперек в старом легком кресле, ноги скрещены на одной подставке для рук, лениво балансируя сандалией на пальцах ее поднятой ноги.

"Нет! Ты на самом деле встречалась с этим парнем?" Хейзер выплеснула по телефону с маленькой ухмылкой на лице, палец лениво вертел одну прядь мягко завитых, пылающих рыжих волос. "Боже, он действительно такой придурок, как Сьюзен сказала, что он был? ... О, он не сделал! ... Сделал? ... Он не сделал!"

"Прими уже решение, без своей тупости! Да или нет?" - легкомысленно сказала Мелинда, не оглядываясь на сестру. Она спрыгнула с последней ступеньки и пересекла гостиную.

Хейзер раздраженно посмотрела в спину своей младшей сестры, своими темными зелеными

глазами. «Ты знаешь, он слишком испорчен, как тот парень Коннер,» сказала Хейзер с чрезмерной громкостью.

Мелинда обернулась и посмотрела на Хейзер, ее кожа покраснела. Она ничего не сказала в ответ. Она плюхнулась на край дивана и сделала вид, что читает свой журнал.

«Да, ты знаешь одного, тот самый слабак, Джейсон Коннер», - продолжила Хизер, сидя прямо в кресле с маленькой, хитрой улыбкой, направленной на ее сестру. «Самый большой придурок в Хейвене, если ты спросишь меня».

Мелинда сделала глубокий вздох и попыталась успокоиться. Она должна была знать, что это было большой ошибкой - доверять в чем-либо своей старшей сестре. Она знала, что будет сожалеть о дне, который она упомянула в момент слабости, что, по ее мнению, Джейсон был милым. Это было более года назад, до того, как гормоны половой зрелости полностью одолели ее, но Хейзер никогда не позволяла Мелинде забыть об этом.

«Да, он», - продолжила Хизер, затем после паузы она громко рассмеялась. «О, это ничего! На днях я сказал ему» привет »самым сладким голосом, какой только мог. О, Боже, я думал, что ребенок собирается спустить свой "крем" прямо в штаны или что-то в этом роде».

Мелинда крепко сжала края страниц и чуть не вырвала один, когда яростно взмахнула рукой. Она почувствовала, как жар поднимается к ее щекам, когда в ее голове прозвучало грубое замечание сестры.

«Да, этот ребенок безнадежен. Ну почти, я думаю. У моей малышки-сестры есть кое-что горячее для него».

"Я не стану!" Мелинда кричала, щеки ярко горели.

«Не то чтобы это говорит о многом, хотя».

"Он был бы лучше, чем твой неудачник!"

Хейзер закатила глаза и поднялась со стула. "Эй, подожди минутку, Мэл в своем периоде месяца или что-то в этом роде".

"Не называй меня Мэл! Ты же знаешь, я ненавижу это!"

Хейзер приложила руку к микрофону беспроводного телефона.

«Тогда перестань вести себя как маленький брат, на этот раз», - отрезала она. «Почему бы тебе не пойти поиграть или еще чем-нибудь заняться? Я не хочу, чтобы ты слушала мои разговоры».

«Я хочу воспользоваться компьютером».

«Тогда используй его, дура».

«Я хочу проверить электронную почту. Я не могу сделать это, когда ты разговариваешь по телефону».

Независимо от того, сколько раз Мелинда умолял своих родителей, они упорно отказывались получить широкополосный доступ, не желая дополнительных расходов. Но затем это было просто добавлено к постоянно растущему списку вещей, о которых она просила и никогда не получала. Например, иметь возможность иметь собственную спальню, чтобы ей больше не

приходилось делиться с Хейзер. Или заставить Хейзер занять только ее справедливую долю своего пространства. Или получить больше свободы, чтобы идти туда, куда она хотела, когда она хотела, и не заставлять ее торчать возле Хейзер все время, когда ни один из родителей не был дома.

- Отправляешь любовные записки твоему придурку? Хейзер сказала с хитрой усмешкой.

"Он не мой парень!" Мелинда вскрикнула, вскочив с дивана.

Хейзер поморщилась. "Положить трубку, правильно? Послушай, тебе просто придется подождать, пока я не закончу".

«Хорошо», - проворчала Мелинда, снова опустившись на диван. Она откинула свой журнал в сторону и скрестила руки.

"На верх."

«Нет.»

"Мелинда, иди наверх, сейчас же."

"Заставь меня."

Хейзер посмотрела на свою младшую сестру с раздражением, но Мелинда просто решительно посмотрела вспять.

Мелинда имела отношения любви-ненависти с ее родной сестрой. С одной стороны, Мелинде нравилось, как выглядит тело Хейзер, и горячо желала, чтобы ее тело развивалось так же. Хейзер была прекрасна, ее тело чудесным образом полностью заполнило женские изгибы для взрослой жизни. Ее изящные бедра и стройные ноги всегда отлично смотрелись в узких джинсах, которые она часто носила, в том же стиле джинсов, которые всегда выглядели нелепо на теле Мелинды. Грудь Хейзер представляла собой два видных шара красивой формы, а ее волосы были длинными и роскошными.

В следующий момент уверенность Мелинды дрогнула, когда губы Хейзер изогнулись в злой улыбке.

Хейзер снова поднесла трубку к своему лицу. «Извини», сказала она, отворачиваясь, ее волосы развевались. «Полагаю, Мэл капризничает из-за недостатка сна. Не удивительно, если учесть, что она делает поздно ночью».

Мелинда приоткрыла рот, медленно с опасением, переводя на нее взгляд.

Хейзер сидела в кресле, злобно улыбаясь своей младшей сестре. «Ты не знаешь об этом? Оооо, это действительно очень испорчено с ее стороны. Она, вероятно, думает, что я не знаю об этом, потому что она делает это после наступления темноты, когда все спят».

Нижняя губа Мелинды задрожала, тревога завязала живот, ее щеки снова стали красными.

«Но она намного шумнее, чем думает», - спокойно продолжила Хейзер. «Особенно, когда у нее все получается хорошо».

Мелинда вздохнула, ее щеки пылали от унижения. Слезы навернулись на ее глазах.

"Еще не догадались? Ну, что она делает, это ..."

«НЕТ!» Мелинда взвизгнула.

Хейзер сделала паузу и самодовольно улыбнулась своей младшей сестре. "Подожди минутку." Она закрыла микрофон и заговорила тихим голосом. «Теперь, Мел, у тебя есть выбор. Будь хорошей девочкой и иди наверх, пока я не закончу по телефону и я не расскажу своему другу, как ты играешь со своей киской ночью».

"Блять, я ненавижу тебя," прошипела Мелинда сквозь стиснутые зубы.

«Не заставляй меня говорить маме, что ты еще и ругаешься, потому что ты знаешь, как она ненавидит это. Теперь, ты будешь хорошей?»

"Что ты собираешься сказать своему другу сейчас?"

«О, не волнуйся, я оставлю твою невинность нетронутой. Скорее всего».

Мелинда сердито смотрела на Хейзер еще несколько мгновений, смахивая слезы, стекающие по ее щекам в раздражении. Она встала и потопала к лестнице.

Хейзер подождала, пока не убедилась, что ее младшая сестра собирается повиноваться ей, прежде чем снова поднести телефон к ее рту. «Извини, этот ребенок трогала изгибы поверх трусиков. Это даже не так плохо. Она просто практиковалась в поцелуях».

Даже это, относительно безобидно по сравнению с тем, что могла сказать Хейзер, заставило Мелинду чувствовать себя почти смущенной. Она сбежала вверх по лестнице и захлопнула за собой дверь.

Мелинда бросилась на кровать лицом вниз и фыркнула, но не заплакала. Плач был для детей, а она больше не была ребенком. Вместо этого она сжала руку в кулак и сильно ударила по матрасу. Она перевернулась и взяла одну из своих мягких игрушек, швырнув ее через комнату в один из плакатов Хейзер. Она безвредно отскочила от плаката и приземлилась на свой комод, повалив несколько предметов на пол.

Мелинда вздохнула и перевернулась на другую сторону кровати. Она несколько секунд смотрела в окно, затем поднялась и пересекла комнату. Она подняла жалюзи и тяжело опустила на подоконник, глубоко вздохнув, прищурившись от яркого солнечного света, струящегося над ней.

Она чувствовала себя опустошенной. Ее сестра действительно знала, что она делала под одеялом все эти ночи в темноте. Теперь у нее никогда не будет возможности сделать это!

Мелинда хотела возмущаться несправедливостью всего этого. Она подняла глаза и посмотрела в окно, прислонившись лбом к стеклу. Ее взгляд упал с верхушек деревьев, которые выстроились на противоположной стороне улицы вдоль зеленой полосы, вниз к дороге, проходящей мимо ее дома.

Она чувствовала себя в ловушке. Ее мать, устроившаяся на эту работу на полставки тем летом, была худшей вещью, которая когда-либо случалась. Ее мать фактически отказалась отпускать Мелинду куда-либо одна и даже заставляла оставаться одной в безопасности дома, когда ее матери там не было! Хейзер не очень заботилась о том, чтобы Мелинда была всегда в одном месте, но, похоже, ей нравилась возможность руководить Мелиндой.

Мысли Мелинды были прерваны звуком лающей собаки.

Наблюдая за улицей перед собой, она увидела белую дворнягу, преследующую брошенную палку. Легкая улыбка появилась на ее губах, когда она узнала его. Вскоре после этого Ричи лениво вошел в поле зрения. Мелинда стала гадать, как собаку называли в этот день.

Мелинда смотрела, надеясь, что Джейсон пойдет за своим другом, но Ричи остался один, за исключением собаки. Она снова покраснела, хотя и слегка. Она действительно любила Джейсона с его стилем, но она прекрасно знала, что вместо нее Джейсон смотрит на ее сестру. Это было очень неприятно для нее, все время жить в тени Хейзер, чувствуя, что ей нужно бороться за каждый клочок внимания или признания кого-либо. Она все еще считалась ребенком в семье даже в тринадцать лет.

Ричи и собака исчезли из поля зрения.

Мелинда понятия не имела, как долго она сидела там, слушая, как собака продолжала свой слабый лай на расстоянии до перекрестка, прежде чем она была поражена голосом своей сестры.

«Эй, я закончила с телефоном», сказала Хейзер ровным голосом.

Мелинда дернула головой, слегка удивленно вздрогнув. Она также была озадачена относительно сдержанным тоном и нейтральным выражением лица своей сестры.

«Да, спасибо», неуверенно сказала она.

«Слушай, я хочу пойти в торговый центр сегодня», начала Хейзер.

"Снова?" Мелинда раздраженно вскрикнула. «Я не хочу туда идти».

«И я не хочу, чтобы ты болталась там со мной! Так что иди и найди себе занятие».

Мелинда косо посмотрела на сестру и открыла рот, чтобы что-то сказать, когда услышала странный шум позади нее. Это звучало как Бастер (или, по крайней мере, это имя, которое она знала, маленькая белая собачка, когда она играла с ним в последний раз), но это был очень странный, ноющий визг. Она как раз вовремя повернула голову к окну и увидела, как дворняга мчится по дороге, как будто сам дьявол был у него на хвосте.

Мелинда почувствовала, что дрожит. Что могло напугать самую дружелюбную собаку, которую она когда-либо встречала?

"Привет? Земля для Мелинды?"

Мелинда моргнула и тупо посмотрела на сестру. «А?»

«Я сказал, иди и найди что-нибудь, что будешь делать, или это было слишком сложно для тебя? Попроси своего парня Джейсона - Чудного Слабака объяснить это тебе. Он должен быть умным».

"Я сказал, что он не ...!"

«Слушай, мне все равно, хорошо? Я просто не хочу, чтобы сегодня моя младшая сестренка ходила за мной по следам».

"Думаешь, я хочу тусоваться с тобой и твоими тупыми друзьями?" Мелинда сказала кисло. «У меня нет выбора. Мама сказала, что должна».

"Ну, мы не должны говорить ей, не так ли?"

Мелинда удивленно посмотрела на сестру и обернулась к ней лицом. "Подожди, ты хочешь, чтобы я ушла сама? И не скажешь маме?"

"С Джорджем, я думаю, она поняла".

"Ты на самом деле просишь меня сделать тебе одолжение?"

"Да, я так думаю. Как насчет этого?"

"Издеваешься, Хейзер?"

«Слушай, ты только что сказала, что не хочешь тусоваться со мной!»

сказала Хейзер, начиная раздражаться. "В чем, черт возьми, проблема?"

Внутри Мелинда действительно хотела использовать шанс уйти от сестры на один день, но ей не нравилась идея оказывать Хейзер какую-либо услугу, особенно после того, что она почти сделала. Не говоря уже о том, что Хейзер всегда имела скрытый мотив. "Почему ты хочешь пойти одна?" Мелинда потребовала ответ.

«Не твое чертово дело».

«Если ты хочешь, чтобы я не говорила маме, что ты сама бросила меня».

«Сделай это, и я скажу своему другу, что ты действительно делала ночью».

Щеки Мелинды снова загорелись, но она отказалась отступить.

"Да, и что?" сказала она, пытаясь звучать вызывающе, хотя в ее голосе была нервная дрожь, и ее сердце колотилось. "Может быть, мне все равно."

"Да, правильно."

«Так что же? Вы хотите улизнуть со своим парнем или что-то в этом роде?»

Мелинда, которая могла читать свою старшую сестру, как книгу, сразу же подняла крошечную улыбку.

"Вы действительно хотите улизнуть с ним куда-нибудь!" Мелинда торжествующе воскликнула.

"Я сказала, что это не твое дело!" Хейзер закричала.

"И ты думаешь, что для меня важно играть с собой!"

«По крайней мере, мне не нужно», - сказала Хейзер, прежде чем она смогла остановить себя.

Мелинда ахнула, и ее рот широко раскрылся.

«Боже мой», выдохнула она. "Ты ... ты делаешь это с ним ?!"

"Я никогда этого не говорила!"

«Да, ты. Тебе не нужно было бы так сильно избавиться от меня, если бы его не было. О, мама и папа наверняка убьют тебя, если узнают!»

Хейзер продвинулась на Мелинду и нависла над ней. "Но они не узнают, не так ли?" зловеще сказала она. "Потому что ты им не скажешь?"

Мелинда сглотнула и со страхом посмотрела на сестру. Она должна была напомнить себе, что она все еще имеет преимущество во всем этом.

«Если ты действительно не хочешь, чтобы я им рассказывала, то никому не говори о ... о остальном. Чем я занималась».

"Хорошо, договорились."

«Нет, это еще не все», - сказала Мелинда в спешке.

«Я хочу, чтобы ты позволяла мне уходить самой с этого момента. Не заставляй меня следовать за тобой повсюду».

Хейзер вздохнула. «Дерьмо, Мелинда, хватит одного дня. Если мама узнает, что я это сделала ...»

«Она не узнает. Давайте просто договоримся встретиться где-нибудь в квартале или двух, чтобы мы могли вернуться домой на случай, если мама вернется домой первой».

Хейзер обдумала, потом наконец кивнула. «Хорошо. Мы встретимся в Гроув и Вязов. Мама и папа не ходят с работы этим путем, чтобы они не увидели нас».

"По рукам."

Хейзер расслабилась. «Хорошо. Я ухожу отсюда. Я сказала Брэду, что встречу его через полчаса. Теперь, если кто-нибудь спросит, я в торговом центре, поняла?»

Мелинда кивнула. "Поняла."

«Хорошо, увидимся в Гроув и Вязов около четырех».

Хейзер повернулась и пошла к двери, но остановилась, как только собиралась уходить. Она снова посмотрела на сестру, ее взгляд на мгновение охватил тело Мелинды. "Ты выходишь так?" спросила она сомнительным тоном.

Мелинда нахмурилась и посмотрела на себя. "Что случилось с тем, как я одета?"

"Ты носишь шорты."

"Да? Так? Здесь жарко."

"Ты действительно хочешь, чтобы люди видели такие бедра?"

Глаза Мелинды горели. "Иди нахер, Хизер."

Хейзер просто усмехнулась и вышла из спальни, спускаясь вниз по лестнице. Несколько

мгновений спустя входная дверь открылась и закрылась, и Мелинда наконец осталась одна.

<http://erolate.com/book/1196/32740>